

Янь Тешань сидел в кресле. Лицо его выглядело бледным, но дух был на высоте.

Никто, глядя на него, и подумать бы не мог, что всего два дня назад некто перерезал ему сердечные меридианы, оставив лишь тлеть последнюю искру жизни, и он униженно отдавал всё своё состояние, лишь бы кто-нибудь спас его.

Верно, Янь Тешань выжил. Пообещав Данчи выполнить любые условия, он получил пилюлю, способную вернуть человека с того света. Она не только сохранила ему жизнь, но и позволила телу стремительно восстановиться.

Всего одна пилюля — и смертельные раны за мгновение затянулись, словно ничего и не было. Если не считать бледности кожи из-за большой потери крови, со здоровьем Янь Тешаня больше не было никаких проблем.

Настроение у Янь Тешаня было прекрасным. У любого, кто вернулся из пасти смерти, настроение будет прекрасным, а уж после того, как удалось избавиться от угрожавшего его жизни человека, оно и вовсе стало великолепным.

Оправившись, Янь Тешань немедленно связался с Дугу Ихе, собираясь вместе с ним отправиться на поиски Хо Сю и свести с ним старые счёты.

Теперь, когда дело шло к развязке, а заговор Хо Сю провалился, тот больше не станет покушаться на жизнь Дугу Ихе ради собственных целей. Больше не нужно было опасаться, что в любой момент какой-нибудь старый соратник лишит тебя жизни, и вся накопившаяся за последние дни пасмурность Янь Тешаня рассеялась без следа.

Теперь же он позвал Лу Сяофэна, намереваясь сперва разобраться с одним делом, после чего у него и вовсе не останется поводов для беспокойства.

— Лу Сяофэн, как ты думаешь, сколько самое большее может стоить одна-единственная пилюля? — с улыбкой спросил он, глядя на Лу Сяофэна.

Лу Сяофэн посмотрел на него с полуулыбкой:

— Я знаю лишь одно: когда на кону стоит твоя жизнь, никаких денег не хватит, чтобы её купить.

Янь Тешань же громко рассмеялся:

— У любой вещи есть своя цена!

Голос его прозвучал резко:

— Не верю я, что в этом мире существуют бесценные вещи!

Лу Сяофэн помолчал немного, глядя на него, а затем вздохнул:

— Я знаю лишь то, что с теми, кто не держит слово, всегда много хлопот. Ты что же, передумал и теперь не хочешь платить цену за вторую половину своей жизни?

— Как знать. — Янь Тешань ничуть не смутился и лишь презрительно фыркнул на слова о половине жизни.

Он сейчас чувствовал себя прекрасно. Он даже пригласил множество врачей на осмотр, и все они в один голос заявляли, что с его организмом всё в порядке, а для полного возвращения к прежней форме ему требуется лишь покой в течение пары дней.

И что с того, что тот человек утверждал, будто спас его лишь наполовину? Наверняка это было лишь запугивание ради жажды наживы чужих сокровищ.

Янь Тешань отнюдь не из тех, кого легко испугать!

Он с вызовом заявил резким голосом:

— У него просто случайно оказалась при себе Пиллюля Защиты Сердца, вот он и спас мне жизнь. С какой стати из-за одной пиллюли я должен отдавать ему всё своё состояние?!

Выслушав его неуклюжие оправдания, Лу Сяофэн лишь беспомощно вздохнул:

— Сам же знаешь, одна Пиллюля Защиты Сердца не обладает столь невероятным эффектом.

Янь Тешань перебил его, повысив голос:

— Я знаю! Просто его пиллюля была куда сильнее обычных, да и мои меридианы ещё не оборвались до конца.

Он нарочно искажал факты, лишь бы не выполнять данное обещание.

Лу Сяофэн покачал головой — говорить больше не хотелось.

Он прекрасно понимал, что сколько ни говори, Янь Тешань всё равно не станет слушать.

Этот человек больше не лежал пластом на земле в ожидании смерти; его жизнь внезапно

оказалась вне опасности, а потому он, разумеется, больше не желал добровольно расставаться с добром, что копил всю свою жизнь.

Поэтому Лу Сяофэн просто молча развернулся и ушёл.

— Лу Сяофэн, зачем великий босс звал тебя к себе?

В гостиной его ждал Хуа Маньлоу. Увидев выходящего приятеля, он поднялся на ноги и с любопытством спросил:

Лу Сяофэн беспечно взмахнул руками:

— Ничего особенного. Просто великий босс Янь решил, что мы люди важные и занятые, а потому не стал задерживать нас на обед.

Хуа Маньлоу опешил, чувствуя себя несколько сбитым с толку: неужели Янь Тешань заставил их приехать, заявил, что хочет поговорить с Лу Сяофэном наедине, а теперь взял и выгоняет?

Данчи же, сидевший неподалёку, лишь едва заметно улыбнулся уголками губ.

Заметив эту улыбку, Лу Сяофэн почувствовал, как у него на коже зашевелились волосы. Он нутром чуял: все расчёты Янь Тешаня пойдут прахом, а финал для него самого окажется крайне плачевным.

Пока Хуа Маньлоу с недоумением смотрел на внезапно задрожавшего приятеля, из внутренних покоев вышел Янь Тешань.

Едва приблизившись, он отвесил Данчи глубокий поклон до самой земли:

— Этому младшему жизнь спасла лишь чудо-пилюля молодого господина, низжайший ему поклон!

Данчи с интересом разглядывал стоявший на столе комнатный цветок и, услышав это, лишь равнодушно бросил:

— Благодарности ни к чему. Главное, чтобы жемчуг был готов.

Лицо Янь Тешаня мгновенно застыло, словно его неожиданно ударили в кулаке в лицо, щеки судорожно дёргались.

— Если говорить без утайки, эти сокровища предназначены для возрождения нашего

государства, я лишь временно храню их, — с трудом подбирая слова, произнес он.

Данчи перевёл на него взгляд. На лице не было ни злости, ни гнева — он лишь спокойно спросил:

— Значит, ты ищешь предлоги, чтобы нарушить слово?

Лицо Янь Тешаня сменило несколько оттенков, наконец застыв в пепельном унынии. Напустив на себя усталый вид, он махнул рукой, словно идя на уступки:

— Раз тебе нужен именно жемчуг... мне потребуется время на подготовку, боюсь, придётся немного подождать.

Данчи тем временем уже переключил внимание на комнатные растения у входа в залу. Услышав ответ, уголки его губ приподнялись в многозначительной улыбке:

— Я никуда не спешу. Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу уже ушли.

Хозяин не стал задерживать гостей, а друзья не стали навязываться.

Хотя они с самого начала участвовали во всей этой истории, теперь их оттолкнули, словно каких-то посторонних наблюдателей.

Шли по дороге, и Лу Сяофэн пересказывал Хуа Маньлоу то, о чём только что шёл разговор внутри.

Выслушав его, Хуа Маньлоу долго молчал, а затем спросил:

— Как думаешь, Лу Сяофэн, неужели Янь Тешань и впрямь отдаст все свои богатства?

Лу Сяофэн усмехнулся и ответил с абсолютной уверенностью:

— Ни за что!

Затем он в свою очередь задал вопрос Хуа Маньлоу:

— А как по-твоему, Данчи стерпит такую пощёчину?

Хуа Маньлоу молчал ещё дольше. Наконец он вздохнул:

— Если Янь Тешань не отдаст добро добровольно, неужели тот попытается отнять его силой?

Лу Сяофэн ничего не ответил. Помолчав немного, он вздохнул и вдруг заговорил о другом:

— Хуа Маньлоу, помнишь мазь, что я прикладывал тебе к глазам? Проснувшись после сна, ты ведь стал видеть так, будто никогда и не был слепым.

Хуа Маньлоу моргнул, вспоминая недавнее, и уголки его губ тронула лёгкая улыбка:

— Верно. Всё произошло настолько быстро, что я до сих пор толком не привык.

Лу Сяофэн тоже улыбнулся:

— Никогда не видел ничего, что действовало бы с такой скоростью.

Помолчав и посмеявшись вместе ещё немного, Хуа Маньлоу недоумённо спросил:

— К чему ты клонишь, Лу Сяофэн?

Лу Сяофэн оглянулся на место, откуда они только что вышли:

— Я провёл там столько времени... Хотя Янь Тешань и выглядел бодрячком, я заметил: он изо всех сил старался показать, будто с ним абсолютно всё в порядке. Казалось, он панически боится, что окружающие заметят, насколько он на самом деле слаб.

Хуа Маньлоу замер, и голос его неожиданно стал тяжелее:

— И что с того?

На этот раз Лу Сяофэн молчал дольше обычного. Наконец он спросил Хуа Маньлоу:

— Доводилось ли тебе видеть Данчи в деле?

Хуа Маньлоу мгновенно онемел.

В этот момент налетел порыв холодного ветра, придав ночной темноте ещё больше мрачной и убийственной атмосферы.

— Лу Сяофэн.

Среди тишины из темноты впереди раздался холодный голос — до боли знакомый.

Лу Сяофэн поднял голову.

Под деревом неподалёку неподвижно стояла белоснежная фигура.

— Симень... — удивленно направился к нему Лу Сяофэн. — Ты чего здесь?

В его голосе звучало искреннее изумление.

Симень Чуйсюэ бросил на него взгляд и холодно бросил:

— А почему я не могу здесь быть?

Лу Сяофэн немного поперхнулся.

Тогда Симень Чуйсюэ произнес:

— Я жду человека.

— Ждешь человека? — Лу Сяофэн оглянулся назад и сказал: — Тогда тебе, боюсь, придется пройти внутрь. Хозяин оставил его гостить.

Аура Симень Чуйсюэ мгновенно оледенела, голос тоже наполнился стужей, а ледяной взгляд вонзился в Лу Сяофэна:

— Я жду не его.

Лу Сяофэн потёр плечо и поспешно спросил:

— Так кого же ты здесь ждешь?

Симень Чуйсюэ промолчал. Он сверлил Лу Сяофэна ледяным, пронзительным взглядом — от одного этого взгляда по спине побежали мурашки, — и лишь потом отвёл глаза.

— Больше это не повторится, — холодно предупредил он.

Лу Сяофэн смахнул пот со лба и торопливо кивнул, чувствуя себя так, будто только что вырвался из пасти смерти — шутить ему больше не хотелось.

Тогда Симень Чуйсюэ холодно произнёс:

— Дугу Ихе внутри.

— Значит, ты ждёшь Дугу Ихе, — догадался Лу Сяофэн.

Симень Чуйсюэ кивнул:

— Я пришёл ради него.

Лу Сяофэн вдруг озарило:

— Неудивительно, что Янь Тешань выглядел таким уверенным в себе.

Среди семи великих мечевых школ древнего государства Дугу Ихе был сильнее всех, его боевое мастерство достигло вершины.

Будучи бывшими соратниками по династии Цзиньпэн, Дугу Ихе, разумеется, не мог просто так смотреть, как сокровища династии достаются чужакам.

Янь Тешань обратился к нему за помощью, оттого и вёл себя так самоуверенно, решаясь нарушить данное слово.

Но Лу Сяофэн в этот момент задумался о гораздо более глубоких вещах.

Вокруг Сименя клубилось Намерение Меча — казалось, он уже давным-давно подготовился к сегодняшней битве.

Значит, он заранее знал, что Дугу Ихе явится сюда, и даже ведал, что в конце концов тот столкнется с ними лицом к лицу.

Его жажда убийства отточилась до предела, оставалось лишь дожидаться подходящего момента для выхода наружу.

Дугу Ихе пришёл потому, что Янь Тешань попытался отказаться от договора, а потому привлёк его для расправы с ними.

Но неужели Данчи, требуя тогда всё состояние Янь Тешаня, преследовал лишь цель преподать тому урок?

Все эти метания Янь Тешаня совершались ради спасения богатств, но привели к подобному итогу — так развивались события сами собой, или же кто-то всё спланировал заранее?

Внутри Павильона Жемчужного Блеска и Роскоши царила роскошь и великолепие, повсюду росли редкие цветы и травы, хотя большая их часть служила лишь для украшения.

Данчи потратил целый день на то, чтобы досконально изучить здешнюю флору, после чего выкопал два куста Вэйцзы и один горшок благородной орхидеи.

Сегодня он переключился на комнатные бонсаи в парадном зале.

В этот момент к нему подошёл управляющий. Сложив руки в приветствии, он произнёс:

— Всё готово, прошу за мной.

Данчи отложил изучаемое растение, поднялся и последовал за ним в задний двор.

Приведя гостя на место, управляющий тут же удалился.

Данчи ничуть не смутился и вошёл внутрь в одиночку.

Оказавшись на месте, он обнаружил, что помимо Янь Тешаня его ждёт ещё один человек.

Тот был облачен в даосские одежды, обладал высоким ростом, суровым лицом и изрезанными морщинами углами глаз.

Если не брать в расчет давящую мощь его ауры, перед ним стоял точно такой же старик, как и Янь Тешань.

<http://bllate.org/book/22050/2292937>